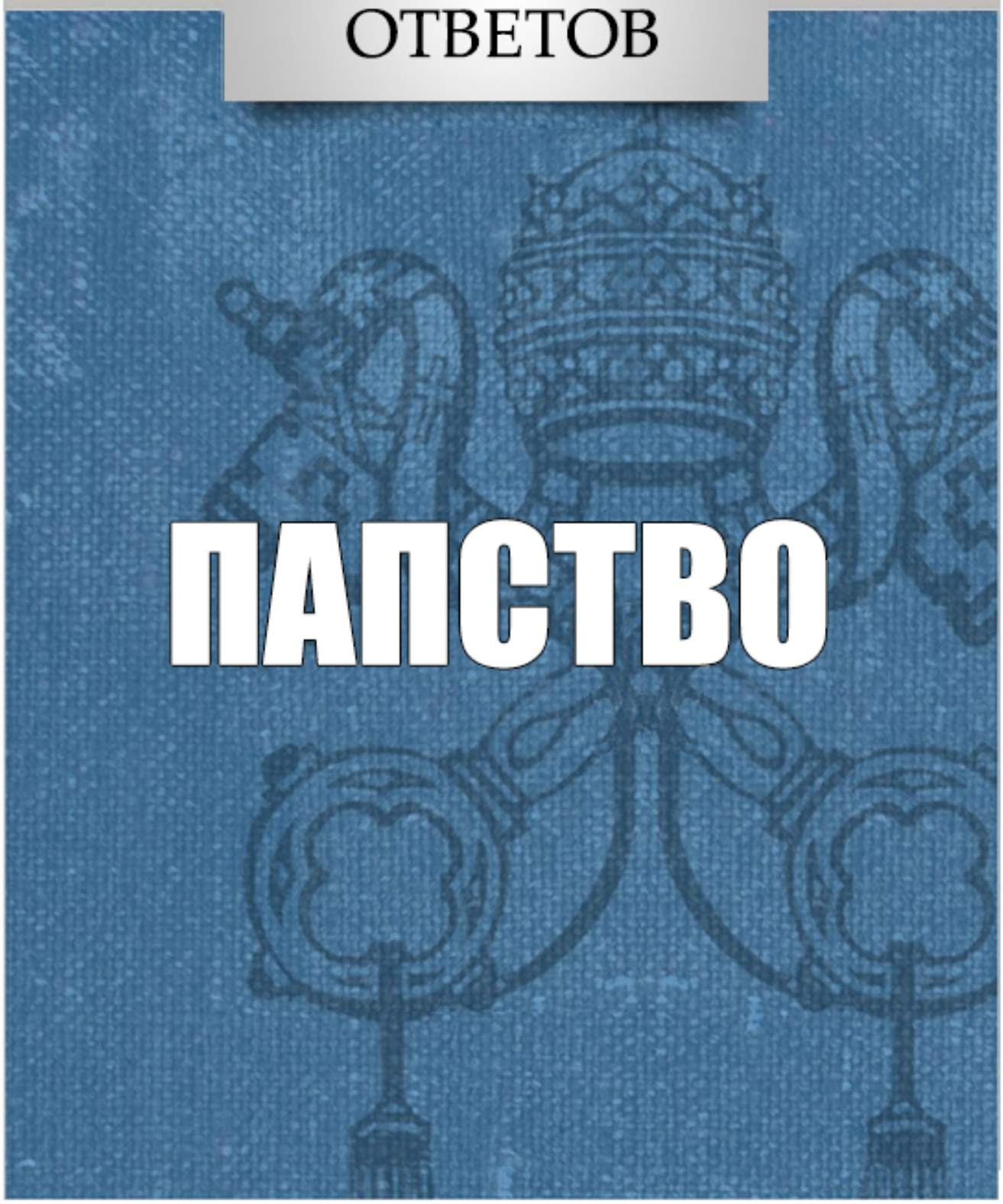
20
ОТВЕТОВ



ПАПСТВО

Catholic Answers

Введение

1. Что такое папство?

2. Почему Церковь нуждается в папстве? Разве не можем мы просто следовать за Иисусом?

3. Где в Библии упоминается папство?

4. Воспринимали ли христиане в ранней Церкви Петра, как «камень» в том же смысле, в каком его воспринимают сегодняшние католики?

5. Католики утверждают, что Пётр осуществлял своё папство как первый епископ Рима. Но разве Библия не говорит, что он никогда не бывал там, поскольку Павел написал, находясь в Риме: «...один Лука со мною» (2 Тим. 4:11)?

6. Говорили ли первые христиане о том, что Пётр жил в Риме?

7. Какие ещё библейские свидетельства указывают на то, что Пётр был главою Апостолов?

8. Пётр смиренно называет себя «сопастырем» (1 Пет 5:1). Разве это не указывает на то, что сам Пётр не считал себя обладателем «первенства» в Церкви?

9. Признавали ли христиане в ранней Церкви Петра главой Апостолов?

10. Предсказано ли в Библии появление преемников Петра на папском престоле?

11. Признавали ли христиане в ранней Церкви власть преемников св. Петра на папском престоле в Риме?

12. Разве в Средние Века иногда не бывало больше одного папы?

13. Имеются ли какие-либо библейские или исторические прецеденты папства?

14. Что такое дар безошибочности?

15. Что такое учение ex cathedra («с кафедры»)? Должны ли католики принимать только эти доктрины?

16. Не противоречат ли Папа Павел VI и Второй Ватиканский Собор учению предыдущих Пап о том, что «вне Церкви нет спасения»?

17. Может ли Папа безошибочно обязать всех будущих Пап сохранять определённые дисциплинарные нормы в том, что касается Литургии?

18. Какие ещё имеются возражения против папской безошибочности?

19. Следует ли называть Папу «Святым Отцом»? Ведь согласно Библии, только Бог свят и только Он является нашим Отцом.

20. Существовала ли «папесса» по имени Иоанна?

Об Авторе

Введение

Когда св. Павел благовествовал в Антиохии, между учениками возник спор о том, нужно ли обращённым в христианство из язычников соблюдать Закон Моисеев. Обращённые из иудеев в этой общине продолжали, безо всякой на то нужды, соблюдать требования Ветхозаветного Закона и ожидали, что и обращённые из язычников будут поступать так же. В 15 главе книги Деяний Апостолов Лука повествует о том, как Павел поступил, чтобы разрешить этот спор: он представил вопрос на рассмотрение наиболее авторитетного учителя веры, Петра, и апостолов, находившихся в общении с ним. Это было совершенно разумное решение, поскольку Иисус уже давно выделил Петра среди других апостолов, сделав его их главою и вверив ему особую власть в Церкви (см. Мф. 16:18-19).

За прошедшие столетия состоялся двадцать один Вселенский Собор, на которых преемники апостолов, собравшись под авторитетом преемника Петра, выносили окончательные суждения по вопросам веры и морали. За преемником Петра — известным также как Папа — в Церкви продолжает признаваться высший учительский авторитет. По крайней мере, это справедливо в отношении католиков — среди других христиан дело обстоит иначе.

К сожалению, это неприятие власти Папы привело к широко распространившимся среди христиан разделениям. Буквально тысячи христианских деноминаций появились за последние 500 лет, со времени возникновения протестантизма. Такое разделение является ужасным ударом по тому единству, которое, согласно воле Иисуса, должны были бы сохранять Его последователи (см. Ин 17:20-22).

Последователи Христа в наши дни разделены на столь огромное количество течений, что и саму Католическую Церковь — ту Церковь, которую основал Христос — часто ошибочно принимают за «деноминацию», одно из многих христианских сообществ, существующих в современном мира. Вне Церкви споры о вопросах веры и морали либо решаются в соответствии с несовершенным суждением лидеров той или иной деноминации, либо приводят к расколам и образованию еще большего числа дополнительных сект.

Вне христианского общества, по мере того, как современная культура всё в большей степени стремится к ниспровержению самой идеи власти, папство стало мишенью для насмешек. Нравственное разложение общества воспринимается как «прогресс», в то время как на неизменное учение Католической Церкви вешаются ярлыки от «архаичного и угнетающего» до «исполненного ненависти и фанатического».

Учитывая широко распространенное непонимание папства в наши дни и проявляемое по отношению к нему неуважение, нужно разъяснить многие вопросы, защитив этот священный институт, установленный Христом. Я надеюсь, что эта брошюра, хотя бы в небольшой степени, послужит тому, чтобы объяснить папство и защитить его от нападок, которые обращены против него в современном мире. Выполняя эту задачу, я надеюсь, что она поможет установлению единства между христианами, чтобы было одно стадо и один Пастырь (Ин. 10:16).

1. Что такое папство?

Папство - это положение и юрисдикция Папы как главы Церкви Христовой на земле. Слово папство происходит от латинского слова «*papatus*», которое, в свою очередь, является производным от другого латинского слова – «*papa*», от которого и происходит наше слово «Папа». Если проследить историю возникновения латинского слова «*papa*», выяснится, что оно происходит от греческого слова «папас», что означает «отец». В самом деле, Папа является как бы отцом (то есть «папой») для верующих Христиан.

В отношении Папы и папства используются и другие термины, например: «Епископ Рима», «Преемник Петра», «Римский Понтифик» и «Викарий Христа». Как глава Церкви Христовой на земле, Папа ответственен за то, чтобы епископы и их паства во всём мире пребывали в единстве, о котором Иисус молился во время Тайной Вечери (Ин. 17:9-11):

> Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Моё Твоё, и Твоё Моё; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Иисус создал одну Церковь, которая должна пребывать до Его второго пришествия: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18). Он особым образом наделил папство и Петра, т.е. первого Папу, властью для того, чтобы обеспечить единство Своей Церкви. Катехизис Католической Церкви (ККЦ) поясняет:

> Папа, Епископ Римский и Преемник св. Петра, «есть постоянное и видимое начало и основа единства и епископов, и множества верных». «Ибо Римский Первосвященник имеет над Церковью, в силу своей должности наместника Христа и пастыря всей Церкви, полную, верховную и вселенскую власть, которую он вправе всегда свободно осуществлять» (ККЦ 882).

Церковь признаёт, что эта власть происходит от Бога: «Папа “по Божественному установлению обладает верховной, полной, непосредственной, вселенской властью попечения о душах”» (ККЦ 937).

Когда пишутся эти строки, действующим Папой является Папа Франциск. Св. Пётр был первым Папой, а всего на протяжении истории Церкви их было 266. Это не утверждение, которое нужно принимать на веру; как мы увидим в дальнейшем, это исторически задокументированный факт.

Ни одна другая церковь не может претендовать на уникальное руководство, которым Иисус наделил Свою единственную истинную Церковь, Католическую Церковь, ради сохранения единства в учении и жизни.

2. Почему Церковь нуждается в папстве? Разве не можем мы просто следовать за Иисусом?

Для того, чтобы Церковь Христова была едина, как молился об этом Иисус, Он установил иерархическую структуру власти, во главе которой стоит один человек, чтобы мы могли быть уверены, что следуя за этим человеком, мы будем следовать за Христом. Вполне разумно, чтобы во Вселенской Церкви существовал такой единый орган руководства; чтобы управлять ею, освящать её, и, возможно самое главное — обеспечивать, чтобы Церковь продолжала проповедовать истину Христову во всей её полноте, без искажений, на протяжении веков. Эта власть учить называется Учительством (Магистериумом) Церкви, и представлена Папой (стоящим во главе этого учительства) и всеми епископами, находящимися в общении с ним.

В первом столетии св. Пётр написал: «[в посланиях Павла] ...есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутверждённые, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания» (2 Пет. 3:16). Здесь мы видим, что даже в апостольские времена существовала проблема неверного истолкования Писания. Так же легко может быть подвергнуто искажению и Священное Предание. Пётр далее предупреждает христиан: «Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения» (2 Пет. 3:17).

Как же первым христианам было узнать, кто учит истине? Не все из многих истолкований Писания и пророчеств, которые им доводилось слышать, были правильными. Должно было быть что-то, что помогло бы им отличать тех, кто учит истине Христовой, от тех, кто вводит их в заблуждение. Разумеется, именно поэтому Иисус дал некоторым из учеников власть учить от Его Имени. Первые христиане знали, что они могли доверять учительству Петра, потому что он был главой Апостолов Христовых, тех учеников, которых Иисус первыми наделил передаваемой на протяжении веков властью учить.

На Тайной Вечере, Иисус обещал Апостолам: «[Отец] ...даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек...» (Ин. 14:16). И далее в той же главе: «...Дух Святый, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Ин. 14:26). И в 16-й главе Иисус говорит, что Дух «...наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13).

Позже, перед Своим Вознесением, Иисус повелел Петру и остальным Апостолам: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19-20). Это Великое Поручение должно было исполняться в отсутствие Иисуса, после Вознесения, под водительством Святого Духа.

Обещание послать Святого Духа осуществилось особым образом в день Пятидесятницы:

> «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы

> огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2:1-4).

Таким образом, Святой Дух сошёл на тех, кто осуществлял Учительство Церкви (Петра и других Апостолов, первых епископов), как и обещал им Иисус; Он продолжает направлять Учительство Церкви и сегодня. Под водительством Святого Духа Церковное Учительство пребывает верным Иисусу и его учению.

> Папа Римский и епископы «как подлинные учители и носители власти Христовой, проповедуют вверенному им народу веру, которую до́лжно принимать и согласно которой нужно жить». Обычное вселенское Учительство Папы и епископов в общении с ним преподаёт верным истину, в которую надо верить, любовь, которую надо воплощать в жизнь, и блаженство, на которое надо уповать (ККЦ 2034).
>
> «Обязанность подлинно толковать написанное или устно переданное Слово Божие была вверена только живому Учительству Церкви, власть которого основана на имени Иисуса Христа», то есть это служение поручено епископам в единстве с преемником Петра, Епископом Римским (ККЦ 85).

3. Где в Библии упоминается папство?

Необходимо заметить, что не всё, что является истиной, должно быть упомянуто в Библии. Святой Евангелист Иоанн написал: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его. <…> Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 20:30-31; 21:25).

Даже несмотря на это, мы обнаруживаем, что Папа и его должность упоминаются в Библии. Термины «Папа» и «папство» ещё не употреблялись, когда был написан Новый Завет — они вошли в употребление позже — но и должность, и связанная с нею власть уже были определены, — это установление мы обнаруживаем в словах Иисуса.

Сначала Иисус выбрал двенадцать из своих учеников и сделал их Апостолами. Слово «апостол» происходит от греческого слова «апостолос», обозначающего человека, выполняющего роль посланника. Первые христиане признавали, что св. Пётр и Апостолы были действительно посланы Христом и наделены особой властью учить от Его имени. Св. Лука описывает поставление Двенадцати Иисусом (Лк. 6:13–17; см. также Мф. 10:2–4):

> Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем.

Св. Матфей рассказывает нам, как Иисус впоследствии особо выделил Петра среди других Апостолов, чтобы он был Его первым учеником, наделённым властью папства:

> Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф. 16:13–19).

Таким образом, Пётр был особо избран из числа Апостолов и ему была обещана особая власть, которой не были наделены прочие. Позже, после Воскресения, но прежде Своего Вознесения, Иисус ещё раз утвердил Петра в роли первого Папы:

> Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Ещё говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я

> люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр опечалился, что в третий раз спросил его: "любишь ли Меня?" и сказал Ему: Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то простришь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Пётр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною (Ин. 21:15–19).

Многие исследователи видят в этом отрывке троекратное подтверждение особой власти Петра, после его троекратного отречения от Иисуса (см. Ин. 18:15–18, 25–27).

Таким образом, мы обнаруживаем в Библии, что Иисус назначил двенадцать из Своих учеников Апостолами, а из них Он особо выделил Петра, «камень», поставив его главой над ними. Пётр и Апостолы впоследствии назначили преемников, чтобы те продолжали дело Апостолов после их смерти. Эти преемники были первыми епископами Церкви, а преемники Петра, как главы Апостолов, были первыми папами. Таким образом было обеспечено то единство, о котором молился Иисус.

> Христос установил двенадцать апостолов «как коллегию или постоянное объединение, главою которого поставил Петра, избранного из их среды». «Как по установлению Господа св. Пётр и другие апостолы составляют единый апостольский собор, так и Римский Первосвященник, Преемник Петра, и епископы, преемники апостолов, составляют единое целое» (ККЦ 880).

4. Воспринимали ли христиане в ранней Церкви Петра, как «камень» в том же смысле, в каком его воспринимают сегодняшние католики?

Некоторые христиане возражают, говоря, что Иисус, создавая Свою Церковь, не давал главенства Петру (то есть, не делал «камнем» его), но заложил в основание Церкви нечто другое, например, исповедание Петром того, что Иисус — Христос, или, проще говоря, горячую веру Петра. В таком случае, важно рассмотреть, что ранние христиане понимали под «камнем» из 16 главы Евангелия от Матфея.

Многие епископы и другие христиане, современники Апостолов и те, кто жил в последующие века, продолжали писать книги и послания схожие с теми, которые включены в Новый Завет (хотя и не являющиеся богодухновенными, как Священное Писание). Многие из этих трудов сохранились и до наших дней. Эти писания ранних Отцов Церкви позволяют увидеть, во что верили христиане первых нескольких веков. Многие из этих писателей были епископами и, таким образом, входили в число тех, кто осуществлял Учительство Церкви, возглавляемое преемником Петра. Отрывки из некоторых их произведений подтверждают, что с первых веков существования Церкви под «камнем» понимался Пётр:

Тертуллиан (200 от Р.Х.): «Разве что-то было скрыто от Петра, который был наречён камнем для воздвижения Церкви, получил ключи Царства Небесного и власть разрешать и связывать - на небесах и на земле?»[1]

Тертуллиан (220 от Р.Х.): «Что ты за человек, искажающий и изменяющий то, что было явным намерением Господа, наделившего этим лично Петра? «На тебе, - говорит Он, - Я создам Церковь Мою; и тебе Я дам ключи»[2].

Послание Климента Римского Иакову (221): «Да будет тебе известно, господин мой, что Симон, ради истинной веры и прочнейшего учения поставленный оплотом основания Церкви и от самых непогрешимых уст Иисусовых переименованный Петром...»[3]

Беседы св. Климента Римского (221): «[Симон Пётр сказал Симону Волхву в Риме:] ‘Ибо ты теперь прямо противостоишь мне, твердой скале, основанию Церкви’»[4].

Ориген (248): «Взгляни на [Петра], великое основание церкви, этот прочнейший из камней, на котором Христос построил Церковь»[5].

Киприан Карфагенский (251): «На нём [Петре] Он созидает Церковь, и ему Он повелевает кормить овец, и хотя Он и наделяет подобной властью всех Апостолов, Он поставил один престол [cathedra] и Своею властью Он установил источник и собственную причину этого единства. Воистину, прочие были теми же, кем был и Пётр [Апостолами], но первенство дано Петру, чем ясно показывается, что есть лишь одна Церковь и один престол… Если кто не держится этого единства Петрова, может ли мнить себя по-прежнему держащимся

[1] О прескрипции против еретиков, 22.
[2] О скромности, 21:9–10.
[3] Послание Климента Иакову, 2.
[4] Клементины (гомилии), 17:19.
[5] Гомилии на Книгу Исход, 5:4.

веры? Если покинет он престол Петра, на котором была построена Церковь, может ли быть уверен, что пребывает в Церкви?»[6]

Киприан (253): «Один есть Бог и один Христос, и Церковь одна, и кафедра, основанная по слову Господа на камне [Петре], одна. Нельзя ставить другого алтаря и нового священства там, где есть один алтарь и одно священство. Кто инуду (“в другом месте” — *церковносл.*) собирает – расточает»[7].

«Здесь [Ин. 6:68–69] Петр, на котором надлежало основать Церковь, говорит от имени Церкви, научая и показывая, что хотя бы упрямая и гордая толпа непослушных и ушла, однако Церковь не отступит от Христа – а её составляет народ, приверженный к священнику, и стадо, послушное своему пастырю»[8].

Фирмилиан (ок. 253): «[Папа]Стефан [I] …достохвальное его епископство и придерживается того, что ему принадлежит преемство Петра, на котором были положены основания Церкви»[9].

Ефрем Сирин (351): «Симон, идущий за Мною, Я соделал тебя основанием святой Церкви. Я назвал тебя Петром, поскольку ты будешь опорой для всех строений Её. Ты — распорядитель над теми, кто будет строить для Меня Церковь на земле. Если они пожелают построить то, что ложно, ты, основание, осудишь их. Ты — оголовье источника, из которого проистекает Моё учение; ты — главный из Моих учеников»[10].

Оптат Милевийский (367): «Ты не можешь отрицать, что знаешь, что в Риме престол епископский был вначале дан Петру; престол, на котором восседал Пётр, бывший главою — почему он и наречен был Кифою [‘Камнем’] среди прочих Апостолов; единый престол, которым сохраняется единство всех»[11].

Амвросий Медиоланский (379): «[Не мог ли Христос] ...утвердить веру того, кому по собственной воле дал Царство, кого назвал камнем и провозгласил основанием Церкви?»[12]

Иероним (393): «...из двенадцати избирается один для того, чтобы поставив главу, уничтожить повод к расколу»[13].

Эти и другие примеры, которые можно было бы привести, не оставляют сомнений в том, что с первых лет своего существования, Церковь понимала слова Христа, обращённые к Петру в 16 главе Евангелия от Матфея, как подтверждение того, что Пётр — тот «камень», на котором Иисус создал свою Церковь.

---

[6] Единство Католической Церкви, 4; 1-е издание.
[7] Письма, 43[40]:5.
[8] Письма, 66[69]:8.
[9] Из писем Киприана, 74[75]:17.
[10] Гомилии, 4:1.
[11] Раскол Донатистов, 2:2.
[12] Вера, 4:5.
[13] Против Иовиниана, 1:26.

5. Католики утверждают, что Пётр осуществлял своё папство как первый епископ Рима. Но разве Библия не говорит, что он никогда не бывал там, поскольку Павел написал, находясь в Риме: «...один Лука со мною» (2 Тим. 4:11)?

Это возражение часто приводится некатоликами. Если Пётр никогда не был в Риме, говорят они, он не мог быть первым епископом Рима и, таким образом, не мог быть первым Папой. Как католики могут говорить о божественном происхождении папства, если их утверждение о местопребывании Петра неверно?

К счастью, самое большее, что может доказать цитата из 2 Послания к Тимофею 4:11 — это то, что Петра не было в Риме в то время, когда Павел писал это послание. Она не доказывает, что Пётр никогда не бывал там — только то, что он находился в это время в другом месте. Нам не следует вычитывать из этого библейского стиха больше, чем там сказано. Помимо всего прочего, если бы мы строго следовали такой логике, нам пришлось бы сделать вывод, что в Риме вообще не было христиан, кроме Павла и Луки. Но конечно же нам известно, что в Риме имелась большая христианская община.

Более того, Библия косвенно всё-таки указывает на то, что Пётр был в Риме. Пётр завершает своё первое послание загадочным приветствием из «Вавилона». Здесь не имеется в виду город в Месопотамии, столь часто упоминаемый в Ветхом Завете. В действительности так в ранней Церкви обозначался Рим; это обозначение было выбрано потому, что римляне преследовали христиан так же, как вавилоняне в прошлом преследовали евреев. Поскольку римские власти охотились за христианами, и верующие не могли знать наверняка, что одно из их писем не будет перехвачено, они использовали условные обозначения, чтобы не сообщать преследователям о своём местонахождении. Ранние христиане в своих письмах вместо «Я в Риме», писали: «Я в Вавилоне».

В дополнение к вышесказанному, археологические находки, обнаруженные в середине двадцатого века, подтверждают, что Пётр был в Риме. Исследователи произвели раскопки под базиликой св. Петра, чтобы подтвердить или опровергнуть предание, гласящее, что базилика была построена над гробницей Петра. Они нашли и его гробницу, и склепы по соседству, на которых было написано, например: «Погребен рядом с Петром».

Таким образом, имеются многочисленные свидетельства — как библейские, так и археологические - подтверждающие, что Пётр действительно находился в Риме. Поскольку оттуда он осуществлял служение первого Папы, вполне естественно и то, что его преемник в папском служении будет носить звание Римского епископа.

6. Говорили ли первые христиане о том, что Пётр жил в Риме?

Если Пётр действительно находился в Риме, разумно полагать, что раннехристианские писатели могли бы подтвердить это. Когда мы обращаемся к творениям Отцов Церкви, мы действительно обнаруживаем, что они подтверждают то, что Католическая Церковь говорит о епископском служении Петра в Риме. В действительности они указывают не только на то, что Пётр был в Риме, но и на то, что его преемники осуществляли папское служение тоже из Рима, таким образом сохраняя первенство престола Римского Епископа:

Ириней (189 г. от Р.Х.): «Блаженные апостолы [Пётр и Павел], основав и устроив церковь [в Риме]...»[14]

Тертуллиан (200): «Ибо апостольские церкви хранят такое предание: церковь в Смирне памятует, что Поликарп был поставлен там Иоанном; подобным же образом, в римской Церкви Климент был рукоположен Петром».[15]

«Малый Лабиринт» (211): «Виктора, тринадцатого епископа в Риме [считая от Петра]»[16].

Киприан Карфагенский (253): «...поставивши себе чрез еретиков лжеепископа, они ещё осмеливаются предпринять путешествие и к кафедре Петра и той главной церкви, от которой изошло священническое единство...»[17]

Евсевий Кесарийский (312): «...Крискент, по собственному свидетельству апостола [Павла], был отправлен в Галлию, а Лин, который во Втором послании к Тимофею упомянут как находящийся вместе с Павлом в Риме, первым после Петра получил епископство в Римской Церкви ... Климент, собрат и сподвижник Павла, по его свидетельству, был третьим Римским епископом»[18].

Оптат (367): «Ты не можешь отрицать, что знаешь, что в Риме престол епископский был вначале дан Петру; престол, на котором восседал Пётр, бывший главою — почему он и наречён был Кифою [‘Камнем’] среди прочих Апостолов; единый престол, которым сохраняется единство всех»[19].

Епифаний Кипрский (375): «В Риме первыми Апостолами и епископами были Пётр и Павел, затем Лин, затем Клит, затем — Климент, современник Петра и Павла»[20].

Папа Дамасий (382): «Хотя вселенская католическая церковь, распространённая по всей земле, является единственной невестой Христовой, однако святой Римской Церкви другими церквами отводится первое место - не по синодальному решению, но от гласа Господа нашего Спасителя в Евангелии, получила она первенство: “Ты — Пётр, - сказал Он -, и на сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе

[14] Против ересей, 3:3:3.
[15] О прескрипции против еретиков, 32:2.
[16] Евсевий Кесарийский. Церковная история, 5:28:3.
[17] Письма, 55:[52]:8.
[18] Евсевий Кесарийский. Церковная история, 3:4:9–10.
[19] Раскол Донатистов, 2:2.
[20] Ковчег против всех ересей, 27:6.

ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах”»[21].

Иероним (383): «[Папа Стефан] был двадцать вторым [на римском престоле], считая от блаженного Петра»[22].

Августин (402): «Что сделал тебе престол Римской церкви, на котором сидел Пётр и на котором теперь сидит Анастасий?»[23]

Пётр Хризолог (449): «Мы увещеваем тебя во всём, почитаемый брат, послушно внимать тому, что было написано благословеннейшим Папой града Рима, ибо благословенный Пётр, обитающий и восседающий на своём престоле, подаёт истину веры тем, кто ищет её. Ибо мы, в поисках мира и веры, не можем исследовать то, что касается веры без согласия Римского епископа»[24].

Очевидно, что Пётр осуществлял своё папское служение в Риме, как продолжили делать это и его преемники, с самых ранних дней существования Церкви!

[21] Указ Дамасия, 3.
[22] Против люцифериан, 23.
[23] Против письма Петелиана 2:118.
[24] Письма 25:2.

7. Какие ещё библейские свидетельства указывают на то, что Пётр был главою Апостолов?

Как мы уже видели, Писание ясно показывает, что Иисус поставил Петра главою Апостолов и камнем, на котором Он создал Церковь. Кроме того, в Новом Завете содержится множество свидетельств о том, что после этого за Петром было признано первенство власти среди Апостолов.

Когда в Писании перечисляются имена Апостолов, Пётр всегда стоит во главе списка. Авторы трёх синоптических Евангелий (Матфей, Марк и Лука) таким образом свидетельствуют о первенстве Петра. Заметьте, что, хотя порядок перечисления имён Двенадцати в разных Евангелиях может быть разным, Пётр, обладающий первенством, всегда стоит на первом месте, в то время как Иуда Искариот, в своём бесчестии, всегда упоминается последним:

> И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его (Мф. 10:1–4).
>
> И поставил *из них* двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов; *поставил* Симона, нарекши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекши им имена Воанергес, то есть "сыны громовы", Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искариотского, который и предал Его (Мк. 3:14–19).
>
> Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем (Лк. 6:13–17).

Помимо этого, Писание иногда (как, например, в Лк. 9:32) описывает всех Апостолов как «Пётр и бывшие с ним», всегда упоминая Петра, главного Апостола, но не остальных.

Мы также обнаруживаем, что Пётр является тем, кто говорит от лица всех остальных Апостолов. К примеру, в четвёртом эпизоде, упоминаемом Матфеем, по имени называется только Пётр: «В то время ученики приступили к Иисусу… <...> Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:1, 21–22). Заметьте, что вопрос Петра затрагивает прощение — один из основных компонентов «связывания и разрешения», которое к тому моменту не было распространено на прочих Апостолов. Так же и Лука описывает то, как

Пётр спросил Иисуса о притче, касающейся руководства и ответственности: «Тогда сказал Ему Петр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?» (Лк. 12:41).

После слов Иисуса о Хлебе Жизни, в Евангелии от Иоанна, Пётр утвердительно говорит о вере Апостолов во Христа: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Пётр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго» (Ин. 6:66-69).

На этом библейские свидетельства о первенстве Петра не заканчиваются:

• Когда Иисус идёт по морю, именно Пётр идёт к нему по воде (Мф. 14:22–32).

• На горе Преображения, Пётр действует от лица остальных присутствующих там Апостолов (Мф. 17:1–8).

• В день Пятидесятницы Пётр первым проповедует собравшимся толпам народа (Деян. 2:14–40); он же совершает первое исцеление в эпоху Церкви (Деян. 3:6–7).

• Вера Петра укрепит его братьев (Лк. 22:32), Петру поручается быть пастырем стада Христова (Ин. 21:17).

• Ангел был послан к Петру с вестью о Воскресении (Мк. 16:7), и воскресший Христос первым явился Петру (Лк. 24:34).

• Пётр возглавил собрание, избравшее Матфия на место Иуды (Деян. 1:15–26); также он принял в Церковь первых обратившихся (Деян. 2:41).

• Пётр осуществил первое наказание (Деян. 5:1–11) и отлучил первого еретика (Деян. 8:18–23).

• Пётр возглавлял первый Собор Церкви в Иерусалиме (Деян. 15) и провозгласил первое догматическое решение (Деян. 15:7–11).

• Именно Петру было дано откровение о том, что верующих из язычников надлежало крестить и считать христианами (Деян. 10:46–48).

Итак, авторы Нового Завета явно выделяют Петра как основного и наиболее выдающегося из Апостолов.

8. Пётр смиренно называет себя «сопастырем» (1 Пет 5:1). Разве это не указывает на то, что сам Пётр не считал себя обладателем «первенства» в Церкви?

Рассматривая этот отрывок, как и в большинстве случаев истолкования Писания, необходимо принимать во внимание контекст. Здесь Пётр увещевает христиан проявлять добродетель смирения. Несколькими стихами ниже, мы читаем: «...все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесёт вас в свое время» (1 Пет. 5:5–6).

Смиренно называя себя «сопастырем», Пётр не говорит тем самым, что обладает властью не большей, чем другие руководители Церкви; в действительности он сам на практике делает то, чему учит других. Иисус призывает всех христиан поступать подобным образом, не привлекая к себе внимания, проявляя добродетель смирения: «...кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20:26–27).

В другом месте, Пётр напоминает своим читателям, что он - «Апостол Иисуса Христа» (1 Пет. 1:1), и, являясь Апостолом, обладает властью проповедовать и учить во имя Господа (см. Лк. 10:16). Сам факт того, что Пётр отправлял свои послания, чтобы наставлять Церковь и управлять ею, показывает, что Пётр знал о том, что он обладает властью большей, чем у других. Смиренные слова, которые он использует, говоря о самом себе, в этом отношении ничего не меняют.

Подобное смирение можно видеть во всех апостольских писаниях. Самым низшим уровнем священнического служения было служение диакона (также называемого в Писании «слугой» или «служителем»). Апостолы изначально поставили на это служение некоторых из мужчин, чтобы те раздавали пищу нуждающимся и пеклись о столах (Деян. 6:1–6). В то же время Павел, один из величайших Апостолов и автор почти половины текстов Нового Завета, несколько раз говорит о самом себе как о таком, самом незначительном, из служителей (1 Кор. 3:5, 4:1; 2 Кор. 3:6, 6:4, 11:23; Еф. 3:7; Кол. 1:23, 25).

Если бы мы сказали, что использование Петром в отношении самого себя слов, подразумевающих малозначительность и смирение, означает, что он не обладает никакой особой властью над другими Христианами, мы должны были бы заключить, что Павел был обычным слугой и, следовательно, у него не было вообще никакой власти над другими христианами. Но никто не стал бы выступать с таким откровенно небиблейским заявлением.

Павел, как и Пётр, представляется смиренным и негорделивым: «…я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15:9), «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия...» (Еф. 3:8), — но подобное смирение не свидетельствует о том, что у Павла не было власти над другими. Ведь тот же Павел подчёркивал: «…имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу...» (Флм. 8-9).

Таким образом, смирение Петра свидетельствует о том, что он хорошо управляет Церковью, а не опровергает факт его папства.

Здесь некоторые могут возразить, сказав, что исторически папство далеко не всегда представлялось смиренным. Папы носили изысканные одежды, восседали на папском троне и позволяли людям целовать свой перстень. «Откуда, — могут спросить они, — взялось такое несоответствие между смирением Петра (и самого Христа) и великолепием папства в более поздние периоды истории?»

Попробуйте подумать об этом в таком свете: когда посол представляет свою страну в другом государстве, ему следует быть одетым в футболку и джинсы или в формальный костюм? Когда посол участвует в официальных мероприятиях, знаки почтения, оказываемые ему принимающей стороной, относятся лично к нему или к той стране, которую он представляет? Подобным же образом и Папа является первым послом Христа и Царства Небесного. Официальные одежды подчеркивают достоинство того поста, который он занимает, и Божественной Личности, которую он представляет. Почести, воздаваемые Папе, не адресованы лично ему, но Иисусу. Каждый Папа должен признавать это и смиренно принимать парадоксальную истину, заключающуюся в том, что он одновременно является и ничтожным грешником, и Викарием Христовым.

А как насчёт баснословного, по некоторым слухам, богатства Церкви? Не следует ли Папе последовать библейскому примеру смирения, продать все дорогостоящие вещи, которыми владеет Ватикан, и отдать вырученные деньги бедным? В конце концов, сказал же Иисус: «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах...» (Мф. 19:21)

На первый взгляд, это кажется убедительным аргументом. Однако и Папа и Ватикан занимают в нашем мире особое положение. Порой ценность того или иного предмета превосходит сумму, которую за него можно было бы выручить, продав его. Иногда наилучшее и превосходнейшее использование таких предметов состоит не в том, чтобы просто продать их для того, чтобы облегчить временные страдания. Подумайте об утонченной красоте Храма в древнем Израиле (см. 1 Цар. 6), построенного согласно Божьим указаниям. Также, подумайте об этом отрывке из Библии:

> За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел *при себе денежный* ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда (Ин. 12:1–8).

Таким образом, ценные предметы иногда лучше всего использовать для прославления Бога. Подобно благовонному миру в этом отрывке, ценности, находящиеся в

собственности Ватикана (какими бы они ни были; нам следует быть осторожными, делая предположения о степени богатства Церкви, которое в действительности меньше, чем многие полагают), используются во славу Божью, а не во славу Папы. Эти богатства открыты для каждого, кто посещает Ватикан. Если бы все эти предметы были проданы, это, возможно, облегчило бы участь бедных на очень короткое время. Но если эти предметы останутся в собственности Церкви, они могут быть использованы для прославления Бога неограниченное количество времени. Итак, поступая подобным образом, папы не противоречат примеру смирения, данному нам Христом.

9. Признавали ли христиане в ранней Церкви Петра главой Апостолов?

Так же, как и в том, что касается нахождения Петра в Риме, когда мы изучаем труды Отцов Церкви и их современников, мы обнаруживаем множество свидетельств, указывающих на его первенство среди Апостолов.

Климент Александрийский (200): “[Пётр -] ...избранный, предопределённый, единственный из учеников, за которого Господь платит подать, когда раз внёс её и за Себя...”[25]

Тертуллиан (211): «Вспомни, что Господь здесь ещё вручил ключи к небу Апостолу "Петру", а в лице его и Церкви»[26].

Послание Климента Иакову (221): «Да будет тебе известно, господин мой, что Симон [Пётр], ради истинной веры и прочнейшего учения поставленный оплотом основания Церкви и от самых непогрешимых уст Исусовых переименованный Петром, начаток Господа нашего, первый из апостолов, кому Отец открыл Сына, кого Христос достойно провозгласил блаженным, призванный и избранный...»[27]

Ориген (248): «...если мы внимательно рассмотрим Евангелия, мы обнаружим в том <...> существенное отличие и превосходство того, что [Иисус] говорил Петру, по сравнению с прочими, меньшими [из Апостолов]»[28].

Киприан Карфагенский (251): «...первенство дано Петру, чем ясно указано на то, что есть лишь одна Церковь и один престол»[29].

Кирилл Иерусалимский (350): «Пётр, верховный и первенствующий из апостолов...» и «...верховный апостол и имеющий ключи Царства Небесного...»[30]

Ефрем Сирин (351), обращается к Петру от лица Христа: «Ты — оголовье источника, из которого проистекает Моё учение; ты — главный из Моих учеников <…> Я избрал тебя, чтобы ты был как бы первородным в Моём установлении, чтобы, являясь наследником, ты мог быть распорядителем Моих сокровищ»[31].

Иероним (393): «…один из Двенадцати избран, чтобы быть их главою, для того, чтобы исключить всякую возможность разделения»[32]. Тот же Иероним, в 396 году, называет Петра «первым среди апостолов»[33].

Августин (411): «Среди них [Апостолов] один Пётр почти повсюду удостоился представлять всю Церковь. По причине того, что лишь ему было дано представлять Церковь, он удостоился услышать: “Я дам тебе ключи Царства Небесного”»[34];

---

[25] Кто из богатых спасётся, 21:3–5.
[26] Скорпиак, или противоядие от угрызения скорпионов, 10.
[27] Послание Климента Иакову, 2.
[28] Комментарий на Евангелие от Матфея, 13:31.
[29] Единство Католической Церкви, 4; 1-е издание.
[30] Огласительные беседы, 2:19; 17:27.
[31] Гомилии, 4:1.
[32] Против Иовиниана, 1:26.
[33] О знаменитых мужах, 1.
[34] Проповеди, 295:2.

несколькими годами позже, в 415 году, он отметил «первенство, которым среди учеников обладал Пётр»[35], а затем, в 416 засвидетельствовал: «первым из Апостолов является блаженнейший Пётр»[36].

Эфесский Собор (431): «...святой и блаженнейший Пётр, предстоятель апостолов, столп веры...»[37] и «святой и блаженнейший Пётр ... основание кафолической Церкви»[38].

Папа Лев I (445): «Наш Господь Иисус Христос … наделил главенством блаженного Петра, главного из всех Апостолов, и пожелал, чтобы от него, как от главы, Его дары передавались бы всему телу»[39]. Он добавляет: «…среди блаженнейших Апостолов, хотя они и были подобны один другому в чести, имелось определённое различие во власти. Все равно были избранными, но одному из них дано было особо выделиться над прочими»[40].

Эти и другие примеры показывают, что ранние христиане в самом деле признавали главенство Петра над прочими Апостолами. Более того, похоже, это было неоспоримым фактом, поскольку отсутствуют примеры того, что христиане первых веков отвергали первенство Петра или, что не менее важно, — тот факт, что другие епископы Рима являлись преемниками на престоле Петра.

[35] Толкование на Псалом, 108:1.
[36] Толкование на Евангелие от Иоанна, 56:1.
[37] Деяния Эфесского Собора, II.
[38] Деяния Эфесского Собора, III.
[39] Послания, 10:1.
[40] Послания, 14:11.

10. Предсказано ли в Библии появление преемников Петра на папском престоле?

Писание не говорит определённо о тех, кому предстояло стать преемниками Петра, но в Библии имеются свидетельства о наличии апостольского преемства, с самых первых дней существования Церкви. Впервые мы встречаем такое свидетельство, когда на место Иуды, предавшего Господа и совершившего самоубийство, поставляется Матфий. Пётр обращается к прочим Апостолам в горнице Тайной Вечери:

> В книге же Псалмов написано: "да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем", и: "достоинство его да приимет другой". Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам (Деян. 1:20–26).

Так, Матфий был избран на место Иуды. Однако Апостолы никогда не придерживались мнения, что их не должно было быть больше двенадцати, или, что количество их преемников должно быть ограничено. Так, св. Павел, которого Сам Иисус, уже после Своего Вознесения, поставил Апостолом, поставил нескольких епископов — преемников Апостолов — чтобы они продолжили его служение (см. Деян. 9). Св. Тимофей был одним из этих преемников. Ему Павел пишет: «...что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2:2). Здесь мы ясно видим, что Павел передаёт власть, полученную от Иисуса, Тимофею, который затем поставит других преемников, которые, в свою очередь, сделают то же самое, и так далее. Нечто подобное он пишет и Титу: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. 1:5).

Павел признавал, что апостольское преемство — это дар, передаваемый посредством особого обряда. Он писал Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим. 4:14). Здесь Павел пишет о рукоположении, посредством которого Тимофей получил таинство священства. Это — особый обряд, посредством которого назначаются епископы. Вполне разумно, что такой формальный обряд был введён в употребление, чтобы сохранить подлинную передачу власти, особенно — в том, что касается вопросов веры и нравственности; таким образом обеспечивается то единство, которого желает Иисус. Этот обряд — католическое таинство Священства.

> Никто не может сам себе дать поручение и миссию проповедовать Благую Весть. Посланник Господень говорит и действует не собственной властью, но в силу власти Христовой; не как член общины, но обращаясь к ней во имя Христа. Никто не может наделить сам себя благодатью — она должна быть дана и дарована. Это

> предполагает наличие служителей благодати, получивших от Христа власть и достоинство. ...Церковное Предание называет таинством это служение, которым посланники Христа делают и подают милостью Божией то, чего не могут сделать и дать сами. Служение священства в Церкви передаётся через особое таинство (ККЦ 875).

Папское преемство схоже с апостольским преемством, но и отличается от него тем, что большинство пап в истории Церкви были рукоположены в епископы до того, как их избрали быть преемниками Петра на папском престоле. Процесс избрания нового преемника в разные времена принимал различные формы. Сейчас, как и на протяжение последних более чем 700 лет, папы выбираются посредством процесса, известного как конклав. Этот термин на латыни обозначает запираемое на замок помещение. Преемников Папы избирают в таком помещении (в наше время это Сикстинская Капелла), самые высокопоставленные епископы Церкви, обычно из своей среды.

В период интеррегнума — промежутка времени между смертью одного Папы и избранием другого, повседневные вопросы управления Церковью решаются кардиналом-камерленго (латинское слово, означающее камергера). Однако камерленго занимается лишь вопросами, не терпящими отлагательства; все остальные откладываются до избрания нового Папы.

Если Папа уходит со своего поста на покой (как сделал это Бенедикт XVI в 2013 году), он сохраняет за собой епископскую власть совершать таинства, но особые полномочия и власть, принадлежащие исключительно папскому престолу переходят к его преемнику, поскольку они принадлежат институту папства, а не конкретному человеку, находящемуся на папском престоле.

11. Признавали ли христиане в ранней Церкви власть преемников св. Петра на папском престоле в Риме?

Так же, как и в случае с первенством Петра, Отцы Церкви и другие ранние христианские писатели не только признавали за преемниками Петра на папском престоле в Риме право быть полновластными руководителями единой Церкви, основанной Иисусом — они делали это единогласно. Вот некоторые примеры:

Игнатий Антиохийский (110 г. от Р.Х.) писал, обращаясь к Церкви в Риме: «[Церкви в Риме] …первенствующей в любви, Христоименной, Отцеименной...»[41] Позже, он добавил: «Желаю, чтобы вы подтвердили делом, что преподаете в своих наставлениях»[42].

Дионисий Коринфянин (170): «Сегодня святой день Господень, и мы прочитали ваше Послание [Папа Сотерий]; будем всегда читать его в наставление себе, как читаем и то, которое послал нам еще раньше [Папа] Климент»[43].

Св. Ириней Лионский (189): «Но поелику было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства всех церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возвещенную людям веру, которая чрез преемства епископов дошла до нас… ...с этою церковью, по её преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду»[44].

Киприан Карфагенский (253) пишет Папе Корнилию, в Рим: «...мы заблагорассудили, чтобы все епископы, находящиеся в той области ... написали письма, как это делается, и чтобы тебя и общение с тобою, то есть единство Вселенской Церкви и любовь, все наши товарищи решительно подтвердили и поддержали»[45].
Фирмилиан (253): «[Папа Стефан I] ...хвалящийся местом своего епископства, утверждающий, что он держит наследие Петра, на котором положены основания Церкви. …Стефан, хвалящийся тем, что наследовал кафедру Петрову...»[46]
Папа Юлий I (341): «Или не знаете, что было это обыкновение – прежде писали к нам, и здесь [в Риме] уже решалось, кто прав? …что пишу, то служит к общей пользе. Ибо что приняли мы от блаженного апостола Петра, то и объявляю вам»[47].

Оптат (367): «...в Риме престол епископский был вначале дан Петру; престол, на котором восседал Пётр, бывший главою — почему он и наречён был Кифою [‘Камнем’] среди прочих Апостолов; единый престол, которым сохраняется единство всех. И Апостолы не произошли сами собою, и всякий, кто [восхочет] установить иной престол, противный тому, единственному, тем самым становится раскольником и грешником. …Вспомни же

[41] Послание к Римлянам 1:1.
[42] Там же, 3:1.
[43] Послание к Папе Сотеру приводится Евсевием Кесарийским в его «Церковной Истории», 4:23:9.
[44] Против ересей, 3:3:2.
[45] Письма, 48:1, 3.
[46] Из писем Киприана, 74[75]:17.
[47] Защитительное слово против ариан, 20–35.

происхождение престолов ваших, вы, которые желаете себе присвоить звание святой Церкви»[48].

Первый Константинопольский Собор (381): “Константинопольской епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, так как Константинополь есть новый Рим”[49].

Папа Дамас I (381): «…святая Римская Церковь была поставлена первой не соборными решениями других церквей, но получила первенство от благовествующего гласа нашего Господа и Спасителя»[50].

Миланский Синод (389): «Мы узнаём в письме Вашего Святейшества [Папы Сириция] бдительность доброго пастыря. Вы верно храните врата [небесные] вверенные Вам, и с благочестивой заботой охраняете стадо Христово, Вы достойны того, чтобы овцы Господни внимали Вам и следовали за Вами»[51].

Иероним (396) Папе Дамасу I: «Я, следуя прежде всего только Христу, соединяюсь общением с блаженством твоим, то есть с кафедрою Петровою. Я знаю, что на этом камне создана церковь. Кто вне этого дома будет вкушать агнца, тот чужд священного сонма. Кто не будет в ковчеге Ноевом, тот погибнет в разливе потопа»[52]. Позже, Иероним добавляет: «...кто соединяется с кафедрою Петровою, тот мой (единомышленник)»[53].

Пётр Хризолог (449): «Почтенный брат, прошу тебя послушно принять все, что написал Святейший Папа Римский, ибо блаженный Петр, который живет и председательствует на Своей апостольской кафедре, предлагает истинную веру тем, кто ищет её. Мы можем спорить о вопросах касающихся веры, лишь бы в общении с Римским епископом»[54].

Халкидонский Собор (451): «...блаженнейший и апостольский епископ города Рима, главы всех церквей, дал нам повеление, которым он удостоил приказать, чтобы Диоскор не присутствовал на соборе, если же он попытается сделать это, то был бы изгнан. Это нам необходимо наблюсти»[55].

И вновь, вполне очевидно, что христиане в первые века существования Церкви осознавали, что у папства имеется ещё один важный аспект: преемники Петра на папском престоле в Риме обладают папской властью, переданной им в силу папского преемства. Не может быть никакого сомнения в том, что структура власти в иерархии Церкви была задумана Иисусом такой с самого начала.

---

[48] Раскол Донатистов, 2:2.
[49] Каноны I Константинопольского Собора, 3.
[50] Указы Дамасия, 3.
[51] Синодальное послание Папе Сирицию.
[52] Послания, 15:2.
[53] Послания, 16:2.
[54] Послания, 25:2.
[55] Деяния Халкидонского Собора, I.

12. Разве в Средние Века иногда не бывало больше одного папы?

Иногда люди указывают на то, что в истории Церкви случалось, что два или три папы бывали избраны и правили одновременно. Это попросту неправда. Папа всегда может быть только один. Но следует признать справедливым замечание, что бывали периоды, когда на папство претендовали несколько человек одновременно, иногда при этом требовалось официально определить, кто на самом деле является подлинным преемником св. Петра. Хорошим примером такой ситуации служит так называемый Западный Раскол.

Западным Расколом называют печально известный исторический период между четырнадцатым и пятнадцатым веками, когда споры велись не только о том, который из пап является подлинным, но и о том, где физически пребывает папский престол. В Риме или в Авиньоне, во Франции? Чтобы решить этот вопрос понадобилось много десятков лет.

С начала четырнадцатого века Папы правили из Авиньона, в основном в силу политических причин, но Папа Григорий XI вернул папский престол в Рим, где этот Папа и умер в 1378 году. Конклав в Риме после этого избрал нового Папу, взявшего имя Урбан VI. К сожалению, вскоре он разонравился кардиналам, избравшим его, и позже, в том же году, они избрали другого Папу, который взял себе имя Климент VII и назначил местом своей резиденции Авиньон. Похоже, Урбан VI был избран Папой совершенно законно и, поскольку он не отрекался от своего титула, Климент VII не мог быть законным Папой. Несмотря на это, возникли разногласия: и Климента, и Урбана признавало Папами равное количество сторонников.

По мере того, как разногласия с годами только усиливались, оба претендента на папский престол умерли, и в конце четырнадцатого века новые конклавы попытались избрать новых пап, на замену прежних — Бонифация IX в Риме и Бенедикта XIII в Авиньоне. Преемниками Бонифация IX стали сначала Иннокентий VII, а затем - Григорий XII. Среди всего этого смятения, в 1410 году группой кардиналов в Пизе был избран третий претендент на папский престол, взявший себе имя Иоанн XXIII. Все три претендента заявляли о том, что их поддерживают различные регионы и правители христианского мира.

В конце концов, конференция в Констанце решила этот вопрос в 1414 году, утвердив отставку Папы Григория XII, очевидно законно занимавшего свой пост, и антипапы Иоанна XXIII, и избрав нового папу, взявшего имя Мартин V. Некоторые из прежних сторонников Авиньонского папства, продолжали, какое-то время поддерживать Бенедикта XIII и троих его преемников — антипап, но исторически, ни один из них так и не был признан. С того времени, подлинное папское преемство всегда признавалось за преемниками Григория XI в Риме.

Хотя Иисус и поставил многих Апостолов, лишь одного из них Он поставил главным над ними. Никогда Церковь не учила, что может одновременно быть более одного преемника на папском престоле. Даже во время Западного Раскола, никто не думал, что было более одного законного Папы. Верующих разделяло лишь то, кого именно они считали Папой.

Когда дым рассеялся, вопрос, по мнению современных историков, беспристрастно изучающих политические события того времени, был решён вполне определённо.

В избрании Папы и наследовании папского престола всегда будет присутствовать определённый человеческий фактор, и изредка, в определённые моменты истории, это приводило к временным неясностям, но это ни в коей мере не позволяет подвергать сомнению институт папства или принцип наследования престола св. Петра.

13. Имеются ли какие-либо библейские или исторические прецеденты папства?

Как мы уже видели ранее, Иисус сказал Петру: «…дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:19). Позже, Иисус дал схожую власть «связывать и разрешать» и остальным Апостолам, собравшимся вместе (см. Мф. 18:18), но лишь Петру была дана эта особая власть — действовать самостоятельно, и только ему были даны ключи Царства Небесного.

Образ ключей не был нововведением Иисуса. Мы обнаруживаем использование тех же образов в древнем Израиле, когда власть передавалась от одного человека к другому. Например, пророк Исайя предсказывает, что Елиаким займёт положение, выше которого стоял только царь Израиля: «И ключ дома Давидова возложу на рамена его [Елиакима]; отворит он, и никто не запрёт; запрёт он, и никто не отворит» (Ис. 22:22). В этом отрывке пророчески предсказано, что Елиаким, в сущности, получит власть, во время отсутствия царя, действовать от его лица. В этом свете, слова Иисуса Петру разумнее всего понимать как то, что Пётр будет действовать от лица Иисуса в Его отсутствие (то есть после Вознесения).

Некоторые некатолики заявляют, что Откровение 3:7 указывает на то, что Христос, а не Пётр, описывается как «имеющий ключ», а следовательно, 22 глава книги Исайи указывает на пришествие Христа и говорит о Его власти, а не о власти Петра. Однако важно понимать, что пророчество в 22 главе Исайи состоит в том, что Елиакиму ключи царства будут даны не как властителю, но как домоправителю, которому доверено распоряжаться делами царя. Если бы мы сказали это о Христе, мы должны были бы прийти к ложному заключению, что Он — лишь царский домоправитель, а не Царь. Конечно же, мы знаем, что Христос — Царь, владелец ключа, а не просто домоправитель.

Таким образом, хотя Иисус и называется «имеющим ключ», он обладает им не так, как Елиаким или тот, чьим прообразом Елиаким является (то есть, Пётр). Будучи Сыном Давидовым, Иисус — наследник престола. Он — подлинный Царь, а не домоправитель царского дворца, как Елиаким. Будучи Царём, Иисус может даровать власть ключей Царства, кому пожелает, и при этом не терять той власти, которую представляют собой эти ключи: в Своё отсутствие Он свободно может дать их Петру. Это как раз то, что Иисус делает в Евангелии от Матфея, 16:19. Пётр только что исповедовал, что Иисус — это Мессия, что, помимо прочего, означало признание его Царём. Христос после этого проявляет Свою царскую власть, давая Петру то, что может дать только Царь — ключи Царства Небесного. Таким образом, Пётр наделяется властью действовать от лица Иисуса во время Его отсутствия.

Эта власть, в частности, подразумевает и возможность «связывать и разрешать». В древнем Израиле под властью «связывать и разрешать» понималась способность учить со властью, включать и исключать тех или иных людей из состава общества и даже прощать грехи. Таким образом, Папа обладает высшей властью над Церковью, сообществом верных, в вопросах веры и нравственности; эта власть включает в себя харизму (дар) безошибочности.

> Власть «связывать» и «разрешать» означает полномочия отпускать грехи, выносить вероучительные суждения и принимать дисциплинарные решения в Церкви. Иисус поручил эту власть Церкви через служение апостолов и прежде всего Петра, единственного, кому Он прямо доверил ключи Царства Небесного (ККЦ 553; см. также ККЦ 1444-45).

Прецедент проявления способности Папы к вынесению окончательного суждения (то есть, дара безошибочности), можно увидеть в древнеизраильском «седалище (престоле) Моисеевом». Способность первосвященника учить со властью, данной Моисею, предзнаменует власть Папы учить со властью Христа.

Роль Петра в Церкви тоже чем-то похожа на служение первосвященника в древнем Израиле, выполнявшего роль земного предводителя народа Божьего. В то время, как Христос подлинно является Главой всего народа Божьего, Он поставил Петра и его преемников, чтобы они видимым образом представляли Его в Его отсутствие.

Итак, Пётр был особо наделён великой властью в ранней Церкви. Остальным Апостолам была дана схожая власть, но лишь тогда, когда они действовали совместно и пребывая в единстве с Петром. Это остаётся действенным и в отношении их преемников.

> Господь поставил одного Симона, которому дал имя Петра, камнем Своей Церкви. Он дал ему ключи от неё; Он поставил его пасти все стадо. «Но эта миссия связывать и разрешать, данная Петру, была также дана коллегии апостолов, соединённой с их главою». Эта пастырская миссия Петра и других апостолов принадлежит к основаниям Церкви. Её продолжают епископы под первоначалием Папы (ККЦ 881).

Наконец, в дополнение к его особой религиозной власти в Царствии Божьем, Папа также выполняет временную роль земного правителя. Действительно, в его роли отражается не только священническое и пророческое служение Царя Давида, но и его царское достоинство. В наши дни он обладает земной властью, будучи главой государства-города Ватикан. В прошлые столетия, Папа часто властвовал над намного большими территориями.

14. Что такое дар безошибочности?

Папская безошибочность означает, что Папа защищён от ошибок, когда он «окончательным решением провозглашает положение учения о вере и нравственности» (ККЦ 891). Это не означает, что он не способен грешить или ошибаться.

Христос наделил харизмой безошибочности св. Петра и его преемников. Мы находим подтверждение этому в Писании. Например, Иисус сказал Петру: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31–32). Интересно заметить, что здесь, как и в греческом тексте, в первой части используется множественное число («вас») — сатана требовал, чтобы ему было позволено «сеять [Апостолов] как пшеницу». Однако затем Иисус говорит Петру, используя единственное число («ты»), что Он молился о нём лично и что он, Пётр, укрепит остальных Апостолов.

Как мы уже видели, первые христиане признавали учение Христа о первенстве Папы, что подразумевало и папскую безошибочность. Но до Первого Ватиканского Собора (1869-1870) не было необходимости догматически провозглашать учение о папской безошибочности. (Здесь следует заметить, что исторически, многое из католического учения не получало формального определения до тех пор, пока по тому или иному вопросу не начинали возникать разногласия.) Люди иногда ошибочно полагают, что идея папской безошибочности появилась только в то время. В действительности безошибочность присутствовала в служении Папы с самого начала и не требовала формального определения до тех пор, пока в девятнадцатом веке относительно неё не стали возникать неправильные представления и споры.

Часто приходится сталкиваться со следующим вопросом: Если Папа выступает с заявлением, которое является полной противоположностью того, что сказал один из пап в прошлом, которое из этих заявлений является верным?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны прежде решить, касается ли это заявление вопросов веры и нравственности. Если нет, папы могут не соглашаться друг с другом. Если да, мы должны понять, не высказывал ли в этот момент один из пап или они оба свою частную богословскую точку зрения. Если один из них выступал с окончательным определением, осуществляя папскую власть, тогда его утверждение должно будет считаться правильным. Мы также должны рассматривать возможность того, что кажущиеся противоречия между одним из прежних пап и нынешним Папой, могут таковыми и не являться. Папы могут учить одной и той же истине разными путями, не противореча друг другу. Также за это время могло произойти определённое развитие богословской мысли, в свете которого сделанные ранее доктринальные заявления стали звучать по-новому.

На самом деле, ни один из пап никогда не делал официальных заявлений, противоречащих безошибочным утверждениям своих предшественников на папском престоле, касающихся вопросов веры и нравственности. Папы, тем не менее, иногда возражали против тех постановлений предыдущих Пап, которые не являлись безошибочными и не относились к доктринальным вопросам, — или изменяли их. Чтобы

понять, как такое возможно, важно прояснить различие, существующее между доктринальными и дисциплинарными вопросами.

Всякое дисциплинарное установление в Церкви является человеческим установлением, которое может быть изменено столько раз, сколько пожелает Церковь. Но это не значит, что дисциплинарная власть тоже происходит от человека. Помните, что власть «связывать и разрешать», которой обладает Папа, включает в себя и власть принимать дисциплинарные решения в Церкви (см. ККЦ 553). Как мы уже видели, власть «связывать и разрешать» распространяется далеко за пределы исключительно дисциплинарных вопросов, но она определённо подразумевает также и власть принимать дисциплинарные решения. Принятие этих решений требует значительного понимания, знания и благоразумия. Тем не менее, они могут быть изменены, если этого требуют интересы Церкви в конкретных обстоятельствах. К таким дисциплинарным решениям относятся, например, требования, касающиеся поста и воздержания от мясной пищи, безбрачия священников и чина Мессы (см. ответ №17). Хотя дисциплинарные решения часто связаны с доктринальными, сами по себе они доктринальными не являются.

Доктрина, в свою очередь, — это учение Церкви, касающееся вопросов веры и нравственности. Всё это учение — или, по крайней мере, его основы, — были переданы Церкви Иисусом и Апостолами, до смерти последнего из Апостолов. Писание говорит о доктрине, как о «...вере, однажды преданной святым» (см. Иуд. 1:3). Доктрина может со временем развиваться, по мере того как Церковь приходит к лучшему её пониманию, но изменяться она не может. Никто — даже Папа — не обладает властью изменять доктрину.

То, что в Церкви имеются и вероучение, и дисциплинарные законы, при поверхностном рассмотрении может показаться достаточно простой истиной. Однако отличить одно от другого не всегда бывает просто — даже при обсуждении того или иного вопроса с другими католиками. Тем яснее становится необходимость папской власти!

15. Что такое учение ex cathedra («с кафедры»)? Должны ли католики принимать только эти доктрины?

Ex cathedra – это латинское выражение, означающее «с кафедры» или «с престола» (то есть, с престола Петра). Оно описывает обязывающее и безошибочное учительство Папы, сформулированное им, когда, исполняя обязанности вселенского пастыря Церкви, он официально провозглашает учительство, касающееся вопросов веры и нравственности, адресованное всему миру.

Иисус принимал эту концепцию в том виде, в котором она действовала в Ветхом Завете: «...на Моисеевом седалище [греческое καθέδρας - катедрас] сели книжники и фарисеи; итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф 23:2-3). Поскольку Иисус признавал ветхозаветную власть учительства, когда она осуществлялась *ex cathedra* (со властью Моисея), мы признаём, что новозаветное Учительство Церкви, говорящее со властью Христа (Мф 10:40, 16:18–19, 18:18; Лк 10:16; 2 Кор 5:18–20), обладает обязывающей, безошибочной властью учить, которая гарантирована Христом (Мф. 28:20; Ин. 14:16, 26, 16:13).

Нужно отметить, что учительство *ex cathedra* — это не единственное учительство Папы (или Церкви вообще), которое должны принимать католики. Второй Ватиканский Собор подчеркнул это очень точно:

> Однако это благоговейное послушание воли и разума следует прежде всего проявлять по отношению к аутентичному учительству Римского Первосвященника — даже тогда, когда он не говорит “ex cathedra”. Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться согласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется прежде всего либо в характере тех или иных документов, либо в неоднократном изложении одного и того же учения, либо же в самой словесной форме какого-либо высказывания (Lumen Gentium 25).

Это не означает, что католики должны соглашаться со всяким мнением, которое Папа высказывает по тому или иному поводу. Но это означает, что всё, чему Папа учит именно как Папа, заслуживает нашего послушания. Этого требует Кодекс Канонического Права (ККП). (Обратите внимание, что здесь имеет место власть «связывать и разрешать»!)

Во первых, Кодекс определяет, что безошибочным является учение, провозглашаемое таковым как самим Папой, так и Коллегией епископов, находящихся в общении с Папой:

> Безошибочностью в учительстве в силу своей должности обладает Верховный Понтифик, когда он как высший Пастырь и Наставник всех верных Христу, обязанный укреплять своих братьев в вере, окончательным образом провозглашает учение о вере или нравах, которого надлежит придерживаться.
>
> Безошибочностью в учительстве обладает и Коллегия епископов, когда епископы осуществляют учительство, объединяясь на вселенском Соборе, где в качестве наставников и судий в вопросах веры и нравов они возвещают всей Церкви учение о

> вере или нравах, коего надлежит окончательно придерживаться; а также когда, будучи рассеяны по свету, но храня связь общения друг с другом и с преемником Петра, они, вместе с тем же Римским Понтификом осуществляя аутентичное учительство по вопросам веры и нравов, приходят к единому суждению, коего надлежит окончательно придерживаться (ККП 749).

Никакое учение не считается безошибочно провозглашённым, если на это нет явных указаний.

Далее, Кодекс определяет, какое учение католики должны принимать, а также то, насколько от них требуется принимать его:

> Божественной и католической верой следует веровать во всё то, что содержится в писаном или переданном слове Божием, то есть в едином залоге веры, порученной Церкви, и вместе с тем излагается как данное в Откровении свыше и торжественным Учительством Церкви, и её ординарным и всеобщим Учительством, а также проявляется во всеобщей приверженности верных Христу под водительством священного Учительства. Поэтому все обязаны избегать учений, противоречащих вышеуказанному, каковы бы они ни были.
>
> Следует также твёрдо принимать и придерживаться всего того (вместе и по отдельности), что окончательным образом предлагается Учительством Церкви относительно учения о вере или нравах, то есть того, что требуется, чтобы свято хранить и верно провозглашать тот же залог веры. Посему тот, кто отвергает эти положения, коих следует придерживаться окончательным образом, противопоставляет себя учению Церкви (ККП 750).

Таким образом, все доктрины Учительства Церкви, а не только те, которые провозглашаются Папой *ex cathedra*, подкреплены властью самого Христа и заслуживают принятия каждым верным католиком[56].

[56] Это может быть «согласие веры», которое относится к безошибочному учению Учительства Церкви, или «благоговейное послушание», относящееся к тому, что Учительство Церкви предлагает для лучшего понимания католической веры или нравственности, но при этом не провозглашается как безошибочное. См. ККЦ 892.

16. Не противоречат ли Папа Павел VI и Второй Ватиканский Собор учению предыдущих Пап о том, что «вне Церкви нет спасения»?

Одно из наиболее часто неправильно понимаемых учений Католической Церкви — это учение о том, что «вне Церкви нет спасения» (*extra ecclesiam nulla salus*).

Те, кто пытается понять смысл этого учения, часто испытывают затруднения, сталкиваясь с формулировками, предлагавшимися разными Папами и Соборами на протяжении веков. Обычно они начинают с цитирования формулировки, одобренной в 1215 году IV Латеранским Собором, созванным Папой Иннокентием III: «Воистину, есть одна Вселенская Церковь верных, вне которой совершенно никто не бывает спасен». Далее, они сталкиваются с буллой Папы Бонифация VIII «Unam Sanctam», изданной в 1302 году; там говорится: «Итак, мы провозглашаем, говорим, определяем и постановляем, что каждому человеку для спасения необходимо быть в подчинении власти Римского Понтифика». Наконец они, скорее всего, приведут текст одного из документов Флорентийского Собора 1441 года, созванного Папой Евгением IV, гласящего, что Церковь «…твёрдо верит, исповедует и учит, что никто вне Католической Церкви: не только язычники, но и иудеи, еретики или же отколовшиеся от единства — не унаследует вечной жизни».

Убеждённые, что они вполне понимают эти утверждения, они сравнивают их с Апостольской Конституцией «Lumen Gentium» Второго Ватиканского Собора 1964 года, утверждённой Папой Павлом VI: «А те, кто не по своей вине не знает Евангелия Христова и Его Церкви, но всё же ищет Бога искренним сердцем и под воздействием благодати стремится исполнять своими делами Его волю, познаваемую голосом совести, могут обрести вечное спасение» (LG 16).

Располагая лишь такой обрывочной информацией легко заподозрить, что Папа Павел VI противоречит утверждениям прежних Пап. Некоторые даже поспешно и ошибочно приходят к заключению, что это показывает ложность учения о папской безошибочности. Конечно же, чтобы понимать отдельные формулировки любого учительства Церкви, необходимо изучить исторический контекст, в котором появилась та или иная формулировка — почему она появилась, что в это время происходило в Церкви, к кому обращались авторы формулировки, и так далее. Также, необходимо изучить то, как Учительство Церкви понимает своё собственное учение. Если мы этого не делаем и решаем вместо этого рассматривать определённую формулировку как некое самостоятельное учение, мы рискуем понять его совершенно неправильно.

В действительности ко времени Второго Ватиканского Собора Церковь уже осознавала, что Её учение о необходимости Католической Церкви для спасения зачастую понималось неправильно, поэтому Собор вновь подтвердил это учение, использовав более позитивную формулировку. Катехизис начинает разговор на эту тему со следующего утверждения (ККЦ 846): «Как надо понимать это утверждение, часто повторяемое отцами Церкви? Сформулированное позитивно, оно означает, что спасение целиком исходит от Христа-Главы через Церковь, Тело Его...» Затем, Катехизис цитирует догматическую конституцию Lumen Gentium:

> Основываясь на Священном Писании и Предании, он учит, что эта странствующая Церковь необходима для спасения. Ибо только Христос есть Посредник и путь ко спасению, и Он присутствует для нас в Своём Теле, то есть в Церкви. Прямо настаивая на необходимости веры и крещения (ср. Мк 16, 16; Ин 3, 5), Он вместе с тем подтвердил и необходимость существования Церкви, в которую люди входят через крещение, словно через двери. Поэтому не могут спастись те люди, которые, зная о том, что кафолическая Церковь, основанная Богом через Иисуса Христа, необходима, всё же не желают войти в неё или оставаться в ней (LG 14)

Это очень похоже на учение предыдущих Пап. Но далее, Катехизис развивает эту мысль:

Это утверждение не относится к тем, кто не по своей вине не знает Христа и Его Церковь:

> А кто без вины своей, не знает Евангелия Христова и Его Церкви, но все же ищет Бога искренним сердцем и под воздействием Его благодати стремится исполнять своими делами Его волю, которую познаёт благодаря голосу совести, те могут наследовать вечное спасение (ККЦ 847, LG 16)

Здесь разъясняется то, как Учительство Церкви всегда понимало это учение: никто не попадает в ад не по своей вине. Хотя нормативно необходимо быть Католиком, чтобы быть спасённым, существуют исключения, которые не оговаривались особо предыдущими Папами, но наличие которых всегда подразумевалось.

Это учение согласуется с учением самого Иисуса о тех, кто не по своей вине отвергает Его: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своём» (Ин 15:22). Но когда человек приходит к познанию истины, он должен её принять, или он будет виновен в том, что отверг её. Мы видим это в словах Иисуса, обращённых к фарисеям: «...если бы вы были слепы, то не имели бы *на себе* греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Ин 9:41). О том же самом учил и Павел, говоря о язычниках (Рим 2:14–16):

> … когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, — в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные *дела* человеков через Иисуса Христа.

Обратите внимание на точно подобранные слова Павла: «…мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие...» Павел не сказал, что те, кто не по своей вине не знают истины будут спасены; он просто не отрицает такой возможности. Подобным же образом он написал: «Неужели Бог *есть Бог* Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру» (Рим. 3:29–30).

Таким образом, в некоторых обстоятельствах возможно спастись даже людям, не входящим в полное общение с Католической Церковью. Папа Павел VI не изменял этого учения на Втором Ватиканском Соборе и реальность папской безошибочности остаётся несомненной.

17. Может ли Папа безошибочно обязать всех будущих Пап сохранять определённые дисциплинарные нормы в том, что касается Литургии?

Как мы уже отмечали ранее, по самой своей природе дисциплинарные нормы являются изменяемыми; они определяются теми, кто имеет власть предписывать их исполнение. Они отличаются от догмы, которая даёт определение объективной сверхъестественной реальности, в силу чего не может быть изменена.

Кодекс канонического права говорит о власти Папы:

> Епископ Римской Церкви, в коем пребывает служение, особым образом порученное Господом Петру, первому из Апостолов, и подлежащее передаче его преемникам, является главой Коллегии епископов, Наместником Христа и Пастырем всей Церкви на сей земле. Поэтому в силу своей должности он пользуется в Церкви верховной, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью, которую он всегда может свободно осуществлять (ККП 331).

“Верховная, полная, непосредственная и универсальная ординарная власть” подразумевает, помимо прочего, и власть в дисциплинарных вопросах. Если бы один из предыдущих Пап мог ограничивать власть последующих Пап, издавая дисциплинарные указы, обязательные к исполнению его преемниками под страхом смертного греха, тогда о действующем Папе уже нельзя было бы сказать, что он обладает полной властью в дисциплинарных вопросах.

Дисциплинарная власть каждого конкретного Папы заканчивается с его смертью. Преемники могут продолжить придерживаться дисциплинарных решений своих предшественников, поскольку эти решения продолжают оставаться важными для жизни Церкви, но они не обязаны это делать.

Этот вопрос часто возникает, когда речь заходит об изменениях в порядке совершения Мессы; эти изменения были приняты и обнародованы Папой Павлом VI в конце 1960-х годов, после Второго Ватиканского Собора. Некоторые в наши дни сомневаются в том, что Папа обладал властью вносить изменения в порядок совершения Литургии; они утверждают, что в 1570 году Святой Папа Пий V провозгласил, что определённые элементы совершения Мессы имеют доктринальное значение. Указания Пия V были опубликованы с указанием «на вечное памятование» и некоторые считают, что эти указания представляют собой неизменяемое учение.

Но в Апостольской Конституции Пия V «Quo Primum», рассматривались дисциплинарные вопросы, а не учительство, касающиеся веры или морали. Об этом свидетельствует тот факт, что учение, касающееся веры или морали не стало бы — да и не могло бы — включать в себя исключения, перечисленные в «Quo Primum», например: «...за исключением только тех Церквей, где иной обряд совершения Божественной Литургии существовал с момента основания с утверждением Апостольского Престола или где он основывается на обычае…» или: «...вышепоименованных привилегий или обычаев никак не отменяем...» Такие аспекты жизни Церкви всегда подразумевают возможность будущих изменений, производимых такой же или более высокой властью. В этом свете слова «на

вечное памятование» следует понимать как «с этого момента и далее, до тех пор, пока той же, или высшей, властью не будет определено иное». Папа Павел VI определенно обладал равной властью с Папой Пием V. Следовательно, изменения в Мессе, провозглашённые его властью, были законны и действенны и являлись примером дисциплинарных, а не доктринальных, изменений.

18. Какие ещё имеются возражения против папской безошибочности?

Некоторые заявляют, что папская безошибочность в действительности является не вполне определённой. В качестве доказательства они приводят пример Папу Зосиму, о котором говорится, что он сначала провозгласил ересиарха Пелагия верным истинному учению, а затем изменил свою оценку.

Пелагий был монахом пятого века, отвергающим существование первородного греха и учившим, что Божья благодать не была необходимой для совершения добрых дел, а следовательно — и для спасения. К Папе Зосиме (годы понтификата: 417-418) обратился последователь Пелагия, Целестий, который предложил на суд Папы исповедание веры, составленное Пелагием. Зосима задал вопросы Целестию, изучил предложенное им исповедание веры и не нашёл ничего еретического. Он сказал, что африканские епископы, осудившие Пелагия и Целестия, действовали поспешно и повелел епископам из Африки явиться в Рим для дальнейшего рассмотрения дела.

Это возмутило африканских епископов, поскольку они считали, что окончательное решение относительно пелагианства было принято предшественником Зосимы, Иннокентием I. Зосима ответил, подчеркнув первенство Римского престола и объяснив им, что он не пришёл к окончательному решению вопроса и не был намерен этого делать, не посоветовавшись прежде с ними. Он сказал, что решение его предшественника оставалось в силе до того времени, пока он не закончит исследовать данный вопрос.

Епископы представили Зосиме дополнительные доказательства, свидетельствующие против Пелагия, после рассмотрения которых Папа осудил пелагианство. Изначальная оценка, данная Папой, являлась предварительной, основанной на неполных сведениях. Из того, что он попросил о том, чтобы в Рим были отправлены дополнительные сведения, следует, что он не выступал с окончательным суждением, и уж тем более — с доктринальным определением. Таким образом, случай с Папой Зосимой никак не затрагивает учения о папской безошибочности.

Ещё одно возражение состоит в том, что кардинал Джон Генри Ньюмен, обращённый из англикан, известный участник «Оксфордского движения», якобы отвергал учение о папской безошибочности до того, как оно было провозглашено Первым Ватиканским Собором, а впоследствии принял его только из послушания.

Это не так. Кардинал Ньюмен заявлял, что он лично верил в то, что Папа должен обладать даром безошибочности, но не считал, что формальное определение этого учения в то время было необходимым. Он не единственный из церковных иерархов придерживался такого мнения, и имел на это полное право. Когда определение всё-таки было принято, он принял его без малейшего сомнения.

Ещё одно возражение состоит в том, что Второй Ватиканский Собор якобы положил конец представлениям о Папе как о безошибочном учителе. Свидетельствуют ли об этом документы Собора?

Нет ни одного документа Второго Ватиканского Собора, который «положил бы конец» папской безошибочности. В действительности Собор вполне недвусмысленно подтвердил

учение Первого Ватиканского Собора о власти Папы. В Апостольской Конституции «Lumen Gentium» говорится:

> Это учение об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве Священный Собор вновь излагает всем верным, дабы твёрдо в него веровать, и, продолжая это начинание, постановляет исповедать и провозгласить перед лицом всех учение о Епископах, преемниках Апостолов, которые с Преемником Петра, Наместником Христа и зримым Главой всей Церкви, управляют домом Бога Живого (LG 18).

Таким образом, Второй Ватиканский Собор повторил учение Первого Ватиканского Собора о папстве и, кроме того, более определённо указал на роль епископов в Церкви. Собор провозгласил, что епископы, как учителя и пастыри, действующие в единстве с Папой, действуют в соответствии с принципом коллегиальности. Вновь подчеркивается, что Папа — глава Коллегии Епископов, но ничто не указывает на то, что он этой Коллегии подчинён. Второй Ватиканский Собор никоим образом не «отменял» существовавшего прежде учения о власти Папы.

19. Следует ли называть Папу «Святым Отцом»? Ведь согласно Библии, только Бог свят и только Он является нашим Отцом.

Иногда люди недоумевают, почему католики называют Папу «Святым Отцом» и просят дать разумное объяснение этому, как они полагают, богохульству.

Только Бог свят Сам по Себе; но и человек и место или предмет могут быть святыми, благодаря своей связи с Богом. Наименование чего-либо святым несёт в себе представление об освящении — о том, что кто-то или что-то принадлежит Богу. Поэтому Библия называет многих людей, места и предметы святыми.

В книге Исход 3:5 земля, на которой стоит Моисей, называется «святой». В Исходе 19:6 Бог говорит Израильтянам, через Моисея: «...вы будете у Меня царством священников и народом святым». Место, где пребывает Бог в скинии собрания — «святое» (Исх 28:43), как и город Иерусалим (Ис 48:2). Даже ягнёнок, приносимый в жертву Богу, называется «святым» в книге Левит 10:17.

В Новом Завете Иоанн Креститель называется «святым» (Мк 6:20). После смерти и Воскресения Христа, о последователях Христа говорится, что они «святые» (Еф 1:4; 5:27; Кол 1:22; 3:12; Евр 3:1). В 1 Послании Петра 1:16 мы читаем: «...написано: "будьте святы, потому что Я свят"». Апостолы называются «святыми» (Еф 3:5); епископы также призваны быть «святыми» (Тит 1:8).

Поскольку мы — Его святой народ, и Его народ — это Церковь, то и земной главе этого святого народа подобает именоваться Святым Отцом — не в силу его собственных заслуг, но поскольку Христос умер за него и за Церковь, руководителем которой на земле он является.

Но как насчёт того, чтобы называть Папу (или, вообще говоря, кого угодно), «Отцом»? Разве Иисус не запретил этого, когда Он сказал: «...и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф 23:9)?

Во-первых, давайте рассмотрим употребление слова «отец». Здравый смысл подсказывает, что Иисус не запрещал нам использовать это слово по отношению к нашему биологическому родителю мужского пола. В действительности подобный запрет делал бы бессмысленным употребление этого слова и по отношению к Богу, поскольку таким образом уничтожалась бы земная аналогия Божьего отцовства. Само понятие Бога как Отца стало бы бессмысленным с уничтожением понятия земного отцовства.

Похоже, что использование слова «отец» допустимо также и в других случаях. Практика Церкви во времена Апостолов служит этому подтверждением. Например, в книге Деяний 7:2 Стефан говорит об «отце нашем Аврааме», а в послании к Римлянам 9:10 Павел говорит об «Исааке, отце нашем». Также и в Новом Завете имеются многочисленные примеры того, как слово «отец» употребляется по отношению даже к тем людям, которые не являются родственниками по отношению к говорящему. Некоторые из людей обладают подлинным духовным отцовством, это подразумевает, что о них можно говорить, как о «духовных отцах». К примеру, Павел пишет о самом себе: «...хотя у вас тысячи

наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4:–15).

Иисус явно прибегает к гиперболизации, когда учит не называть никого отцом, в противном случае, мы не могли бы называть так даже своих земных отцов. Не похоже, что Он запрещает и признавать духовное отцовство, поскольку такое признание мы обнаруживаем в других местах Писание. Так что же именно хочет запретить Иисус?

В конечном счёте, Бог является нашим главным защитником, учителем и тем, кто заботится о нас. Его отцовство — особое. Следовательно, Иисус предостерегает нас от приписывания этого особого вида, или степени, отцовства кому-либо, кроме Бога. Мы не должны относиться к нашим земным или духовным отцам с такой же степенью сыновней преданности, с какой мы должны быть преданы одному только Богу.

Это подводит нас к вопросу о Папе. У нас имеются не только законные причины признавать его духовным отцом, но в Ветхом Завете мы встречаемся также и с примером подобной практики. Вспомним об указывающем на папство пророчестве в 22 главе книги Исайи. В пророчестве о Елиакиме, ветхозаветном *типе* (прообразе) Папы, говорится: «...и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина» (Ис 22:21). Если Елиакиму, наместнику Иерусалимского царя, надлежало быть «отцом» Израиля, насколько в большей степени Папе, наместнику Христову, надлежит быть «Отцом» для Церкви?

Итак, Папу не только можно называть святым и признавать нашим духовным отцом, — называть его Святым Отцом правильно, и это не противоречит Библии.

20. Существовала ли «папесса» по имени Иоанна?

Рассказы о «папессе» по имени Иоанна периодически привлекают внимание прессы и публики, но в действительности они — обычная выдумка. Однако этот миф часто упоминается, чтобы дискредитировать Церковь и папство. Если бы подобный фарс оказался правдой, он, как могло бы показаться, выставил бы папство на посмешище, а может быть — и заставил бы усомниться в подлинности самого института папства.

Одна из версий злополучной басни звучит примерно так: Коварная женщина переоделась мужчиной и ей удалось постепенно достичь немалых высот в церковной иерархии. В конце концов, где-то в начале двенадцатого века она стала Папой. После этого, принимая участие в папской процессии верхом на лошади, она неожиданно родила, благодаря чему её обман раскрылся, к постыжению папства и Церкви. Затем толпа проволокла её через весь город, привязав к хвосту лошади, после чего она была побита камнями и похоронена на месте расправы.

Эта версия изложена в трудах папского хрониста тринадцатого века, Жана де Майи, монаха-доминиканца. Даже несмотря на это, в данном описании отсутствуют детали, которые могли бы подтвердить подлинность этой истории — не говоря уже о том, что кроме самой этой истории, нет никаких доказательств, свидетельствующих о её правдивости.

Другая, более детальная версия, также датируемая тринадцатым веком, говорит о том, что эти абсурдные события произошли намного раньше, сразу же после понтификата Льва IV в девятом веке, что совпадало со временем, когда папский престол занимал Бенедикт III (855–858). Согласно этому рассказу, очень способная, образованная девушка, выдала себя за юношу по имени Иоанн из Майнца, учившегося в Афинах и позже стала преподавателем в Риме. Там она заслужила уважение учёных коллег и церковные иерархи в конце концов посадили её на папский трон. Так же, как и в другой версии истории, о ней говорится, что она родила во время торжественной процессии, но последующая история излагается очень отрывочно. Не ясно, умерла ли она вскоре после того, как её обман раскрылся или же осталась жива и была вынуждена вести жизнь в покаянии в течение нескольких лет. Её сын, говорится в конце истории, вырос и стал епископом.

Детали этой версии приписывают папскому капеллану Мартину фон Троппау, тоже доминиканскому монаху. Но и эту историю невозможно подтвердить какими-либо историческими фактами, в действительности существует одно вещественное доказательство, опровергающее её подлинность: монета, отчеканенная во время понтификата Бенедикта III свидетельствует о том, что в действительности в это время Папой был он, — таким образом вся эта история оказывается не более, чем вымыслом.

Со временем появились и другие версии этой сказки. Так или иначе, ни одна из версий не подтверждается фактами. Напротив, все варианты истории выглядят очень подозрительно. Например, самое раннее её изложение не появляется до момента, когда со времени предполагаемых событий прошло уже слишком много времени — произойди они хоть в девятом, хоть в двенадцатом столетии. Конечно, если бы в столь

фантастической истории имелась бы хоть толика правды, должны были бы существовать свидетельства, хронологически располагавшиеся намного ближе к описываемым событиям. Помимо этого, ни одна из других, достоверных, историй папства, не приводит ни одного сколь бы то ни было надёжного свидетельства о существования Иоанны. Исторические записи приводят свидетельства о тех, кто был Папами на протяжении всей истории Церкви — включая тех, кто жил во времена предполагаемого существования Иоанны — и это опровергает заявления о правлении какого бы то ни было подобного претендента на папский престол.

Попросту говоря, несмотря на то, что эта история занимает устойчивое место в сознании многих людей и часто упоминается в антикатолической литературе, ни в католических, ни во внецерковных источниках нет ничего, что подтверждало бы её истинность и, напротив, имеется множество доказательств, свидетельствующих об обратном.

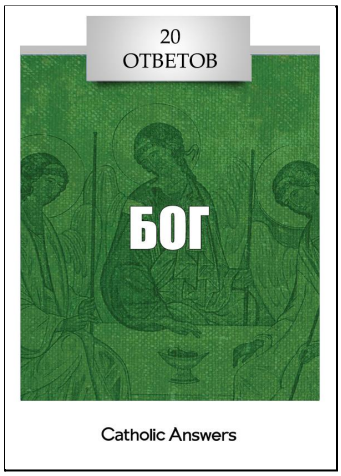
Наконец, следует заметить, что Папессы Иоанны попросту не могло существовать — как не могло существовать и вообще любого другого «Папы», который был бы женщиной. Преемник престола Петра занимает высочайшее положение среди служебного священства земной Церкви, которое, согласно безошибочному определению, состоит исключительно из мужчин. Папа Иоанн Павел II подтвердил это учение в своём Апостольском послании 1994 года, «Ordinatio Sacerdotalis», и Конгрегация по вопросам вероучения впоследствии подтвердила верность этого определения. В самом деле, занимая высочайшее положение среди священства, Папа является Викарием Христа, зримым представителем Иисуса на земле. Так же, как Иисус был (и продолжает быть) мужчиной, мужчиной должен быть и Его Викарий.

Об Авторе

Джим Блэкбёрн — католический апологет, лектор и писатель. Он имеет степень магистра богословия, полученную в Католическом Университете Иоанна Павла Великого и является автором книги «101 короткий вопрос с Catholic Answers: брак, развод и аннулирование». В служении Catholic Answers Джим много лет заведовал отделом вопросов и ответов и сейчас продолжает регулярно выступать в качестве гостя в радиопрограмме Catholic Answers Live.

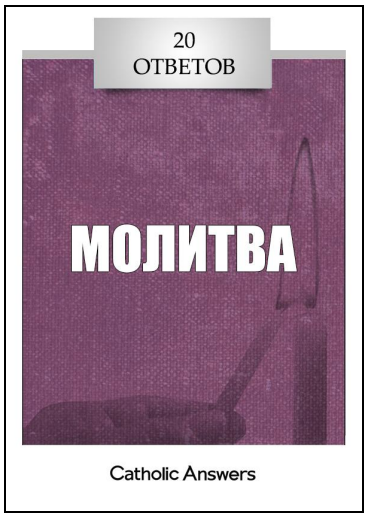
Другие книги в серии “20 Ответов”:

В этом выпуске рассматриваются утверждения современных скептиков о жизни Иисуса, его учении и наследии, и предоставляются убедительные доказательства того, что «исторический Иисус» и «Христос веры» — одно и то же.

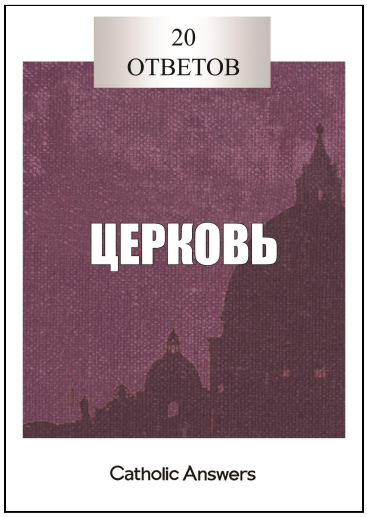


В этом выпуске последовательно и рационально рассмотрены основные вопросы, касающиеся главной тайны Вселенной: Бога.

Этот выпуск поможет вам понять основные аргументы “за” и “против” реального присутствия Христа в Евхаристии.



В этом выпуске вы найдёте ответы на некоторые из наиболее распространенных вопросов, помогая понять, что такое молитва, как молиться чаще среди рабочих будней и способы достижения главной цели молитвы: более глубокого, исполненного любви общения с Богом.



Иисус основал Церковь, чтобы продолжить в истории свою миссию наставления и освящения своих последователей. Хотя на земном уровне Церковь состоит из грешников, она свята, потому что свят её глава - Иисус. Хотя её человеческие лидеры подвержены ошибкам, они никогда не перестают провозглашать подлинную христианскую истину, потому что они защищены Святым Духом. Церковь - это мистическое тело Христа, Его непорочная невеста, Его избранный инструмент спасения мира.